

Софи Марсо

ГОВОРИТ О ЛЮБВИ

Мишель БАЙЕН

В фильме "Говори мне о любви" (Parle-moi d'amour, сценарист и режиссер Софи Марсо) рассказывает о распаде брака после 15 лет совместной супружеской жизни. Главные роли в фильме исполняют Жюдит Годреш и Нильс Ареструп.

Невольно напрашиваются параллели с реальными событиями: год назад Марсо рассталась со своим давним спутником жизни, режиссером Анджеем Жулавским. Но она настаивает, что фильм "Говори мне о любви" нельзя считать стопроцентно автобиографическим.

— Вы решили стать режиссером, потому что вам хотелось рассказать эту историю, или же вы выбрали камерную и близкую вам историю, чтобы облегчить себе переход в режиссуру?

— Я давно мечтала о режиссуре, но настоящее желание пробудила во мне эта история. Думаю, все актеры в душе немного режиссеры, потому что актерская игра строится на знании законов психологии. И потом, когда много лет проводишь на съемочной площадке, видишь, как работают другие режиссеры, сравниваешь стили, невольно становишься специалистом по режиссерской технике. Когда я снимала фильм, у меня не было ощущения "прыжка в пустоту". Для меня этот фильм родился из необходимости рассказать... точнее, облечь в конкретную форму то, что жило внутри меня и нуждалось в выходе.

— Фильм кажется личным дневником.

— Согласно, этот фильм можно рассматривать как дневник. Любимый фильм начинается с того, что на бумагу записывается история. В данном случае — история любовных отношений.

— Когда смотришь фильм, кажется, что вы не могли его не снять.

— Да, — как все, что я делаю. Я стараюсь делать только то, без чего никак не могу обойтись. Но я хочу подчеркнуть, что в режиссуру меня привели не актерские фрустрации, а желание искать что-то новое. А с актерскими фрустрациями я справляюсь в рамках актерской профессии. Лицедейство дало мне множество счастливых минут, хотя, конечно, без фрустраций не обходится. Иногда у меня были конфликты с режиссерами, но в такие моменты я страдала как актриса, а не как несостоявшийся режиссер. Я никогда не пыталась перечить режиссеру. Я веду себя послушно, вовремя прихожу на работу, не огурызаюсь, всегда знаю свой текст.

— На кинофестивале в Монреале вы получили приз за лучшую постановку. Для режиссера-дебютанта такой приз большая редкость.

— Это очень лестно. Думаю, за двадцать лет работы в кино я смогла набраться опыта у замечательных режиссеров.

— Например?

— Например, у Анджее Жулавского.

— Живя с ним, вы все время видели обратную, непарадную сторону режиссуры. Не принизило ли это саму профессию режиссера в ваших глазах?

— Наоборот. Когда играешь с хорошим партнером в шахматы или в теннис, ты автоматически учишься у него. Я никогда не считала себя его ученицей, но он все равно был учителем. Мы сделали вместе четыре фильма. Я обожаю Анджее как режиссера, обожаю его методы работы с актерами. Я очень многому у него научилась. Работа с ним — это приключение,

это путешествие в неизведанное. Анджее — сильная личность, у него непростой характер, но он умеет сделать так, чтобы люди шли за ним, чтобы им хотелось делать то, что хочется ему. Когда я снимала свой короткометражный фильм "Заря наизнанку", после первого съемочного дня посмотрела отснятый материал и пришла в ужас. Я пришла домой совершенно разбитая. Он успокоил меня: "Я тебя знаю, раз ты так реагируешь, значит, все будет хорошо!" Он объяснил мне кое-какие приемы мизансцены, соотношения крупных и средних планов, а потом сказал: "Главное — надень туфли без каблучков, легкие и удобные". И он был прав.

— Он видел фильм "Говори мне о любви"?

— Нет.

— В вашем фильме непонятно, где кончается автобиография и где начинается кино. Вас не задевает, что люди ищут параллели между этим фильмом и вашей личной жизнью?

— Нет — по крайней мере, это заставляет их внимательно следить за сюжетом. (Смех). Меня часто спрашивают о том, насколько автобиографичен этот фильм, и я всегда отвечаю, что все истории любви автобиографичны. Легче всего общаться с другими, оставаясь самой собой. Когда я писала сценарий, меньше всего думала, что скажет публика. Мои идеи созревают очень медленно, но когда они все-таки выплескиваются на

поверхность, я начинаю действовать, причем быстро и не особенно задумываясь о последствиях. Собственно говоря, только сейчас, когда фильм вышел в прокат, я начинаю переосмысливать его роль в моей жизни и причину его появления. Писать я начала почти автоматически, просто в какой-то момент осознала, что не могу не записать все это. Потом мне захотелось облечь автобиографические записи в форму фильма, снять объективное произведение, рассказать универсальную историю любви. Мне не хотелось, чтобы в фильме все было поделено на черное и белое.

— Но все же — в этом фильме есть элементы вашей личной жизни?

— Определенный срез. Знаете, если бы я хотела просто поговорить о своей жизни, мне не потребовалось бы на это целых 15 лет!

— Вы не хотели сами сыграть главную роль?

— Ни в коем случае! Я не смогла бы смотреть на себя в главной роли. Я выбрала Жюдит инстинктивно. Она снималась в моей короткометражке, но после съемок мы почти не виделись. Когда мы снова встретились, я сразу же почувствовала желание снимать ее. Она хорошо понимала героиню. Она стояла на том же перекрестке, что и я.

— В фильме Жюдит очень похожа на вас.

— Это феномен отождествления. Актеры отождествляются с режиссером, пациент — с психоаналитиком. В этом нет ничего нездорово-

вого. Думаю, женщинам легче отождествиться друг с другом. Наверное, мы с Жюдит не случайно работаем вместе уже второй раз.

— Как вписался в вашу компанию Нильс Ареструп?

— Он очень сдержанный человек. Сосредоточенный на работе. Одиночка по натуре. Но под броней сдержанности скрывается очень щедрый человек. Думаю, его сильно раздражала процедура наложения грима по утрам. Он приходил в гримерку и говорил с чрезвычайно мрачным видом: "Даю себе установку: я весельчак, я душа общества!" (Смех). Он умный человек. В нем чувствуется почти физический магнетизм.

— Что больше утомляет — актерская игра или режиссура?

— Это разная усталость. Когда ты играешь роль, у тебя устает лицо, устает кожа. По утрам ты чувствуешь себя выжатой тряпкой. Это состояние морального похмелья — я не пожелаю его даже злейшему врагу. А когда ты занимаешься режиссурой, у тебя устают мускулы, устают ноги, потому что ты все время стоишь или ходишь. Это более здоровая усталость.

— Вы думали о том, что на вашу работу могли повлиять другие постановщики?

— Подсознательно — да, наверное. Главное, чему я научилась у режиссеров, с которыми я работала, — это то, что режиссер должен приходить на площадку раньше всех, быть жестким, уметь выслушивать и отвечать даже тогда, когда он не знает ответа.

— Настроение вашего фильма очень напоминает настроение в фильмах Мориса Пиала, у которого вы снимались в фильме "Полиция". Однако на съемках "Полиции" ваши отношения не сложились.

— Все почему-то так говорят. Но уверяю вас, на самом деле все было не так. У Пиала свой метод работы. Ему необходим хаос. Он постоянно дестабилизирует актеров, съемочную группу, в надежде спровоцировать их на гениальную импровизацию. На моей съемочной площадке все было наоборот — порядок, организованность. Пиала снимает замечательные фильмы. Это удивительная личность. Он ищет истину в самых экстремальных ее проявлениях. В любой истории ему важнее всего момент истины. Он страшно боится сфальшивить. Я тоже стремлюсь к истине, но иным путем. Его истина — голая, сырая, ничем не одобренная. А моя... Наверное, моя истина немного приправлена оливковым маслом. (Смех).

— Вы бы хотели, чтобы он посмотрел ваш фильм?

— (Пауза). Да.

— Странно, что вы мало снимались в авторских фильмах, но снимаете авторский фильм в качестве режиссера.

— Я часто отказывалась сниматься в авторских проектах. Я боялась. Mea culpa.

— Значит ли это, что как режиссер вы смелее?

— Да, пожалуй. Как актриса я боюсь камеры, как режиссер — нисколько. При постановке фильма ты выставляешь наружу свое "я", в то время, как в качестве актрисы ты вынуждена изображать чужие стремления и чаяния. Быть актрисой намного труднее. Ты так сильно зависишь от других!

— Где легче говорить о любви — в кино или в жизни?

— Наверное, в кино. Кино помогает сублимировать жизненные проблемы. Поэтому я и сняла его. Я надеюсь, что этот фильм поможет людям любить.

Марсо Софи

14.10.2003